

"Я слышал от матери Сюй Байчжи, что ее похитили, когда она была младенцем. Ее няня тоже была убита. Кто был тем, кто привез ее сюда?"

"Это было три десятилетия назад, мне тогда был всего год. Лидеры здесь постоянно меняются. Не думаю, что кто-то знает ответ на твой вопрос. Сейчас это уже не узнать", - сказал Пэй И, который совершенно не интересовался делами Сюй Байчжи.

"Наверное, это и значит, что в жалком человеке всегда есть что-то отвратительное". Ань Сяонин села и постучала по наполовину наполненной пластиковой бутылке. "Я написала несколько слов на большинстве бумажных журавликов здесь. Желания исполняются только тогда, когда их пишешь на бумажных журавликах. С этого момента я буду писать свои желания на каждом бумажном журавлике, которого я складываю".

"Какие желания?"

"Мои добрые пожелания для тебя". Она взяла черную ручку и написала послание на квадратном листе бумаги для оригами. Она подождала, пока чернила высохнут, затем сложила бумагу в журавлика и положила его в бутылку.

"Тебе не надоело складывать бумажных журавликов? Ты уже сложила почти две полные бутылки".

"Вторая бутылка скоро будет полной. Я перестану складывать их, когда она наполнится. У меня все равно болят пальцы". Положив руки на стол и складывая бумажных журавликов, она спросила: "Мастер Пэй, сегодня такая хорошая погода. Не хотите прогуляться?"

"Нет, я должен позже пойти на встречу с друзьями..." Не успел он договорить, как Ань Сяонин вскочила со своего места, так как ее внезапно охватила паника.

Она побледнела и прошептала: "Мастер Пэй...".

"Что случилось?"

"Мое шестое чувство всегда было очень точным. Я чувствую необычайное волнение каждый раз, когда со мной случается несчастье. Тревога время от времени меняется. Только что у меня тоже было зловещее предчувствие. Не могли бы вы попросить своих подчиненных не убивать меня? Я боюсь, что они это сделают, когда вас не будет рядом..."

Пэй И усмехнулся и сказал: "Кто посмеет и пальцем тронуть тебя без моего разрешения?"

"Я знаю, но..." Ань Сяонин действительно чувствовала панику и тревогу.

"Успокойся, ты не становишься слишком параноидальной? Здесь ты будешь в полной безопасности. Никто не посмеет тронуть тебя без моего разрешения", - сказал Пэй И, который совсем не верил в шестое чувство.

Ань Сяонин смотрела на него, чувствуя себя беспомощной, видя, как он уверен в безопасности.

Она нахмурила лоб, чувствуя себя не в своей тарелке.

Я уже бесчисленное количество раз испытывала подобное чувство!

Как я могла не знать, что это значит?

Я бы испытывала это чувство каждый раз, когда мне грозила опасность.

"Мастер Пэй, не могли бы вы дать мне кинжал, чтобы я мог обезопасить себя?"

"Неужели ты думаешь... что я позволю тебе носить оружие, когда ты все время рядом со мной?"

"Я верну его тебе, как только ты вернешься".

Он тут же отказался: "Нет! Как я уже сказал, это самое безопасное место, где ты можешь быть. О чем ты беспокоишься? Никто не сможет остановить меня, если я захочу, чтобы ты умер. Точно так же никто не посмеет убить тебя, если я не хочу твоей смерти".

Ань Сяонин вернулась на свое место, не смея произнести больше ни слова.

Заметив ужасное выражение ее лица, Пэй И сразу же вышел.

Она продолжала складывать бумажных журавликов и наполнила вторую бутылку до краев. Затем она закрыла бутылку крышкой и уставилась на бумажных журавликов, при этом ее сердце сильно билось. Ань Сяонин не могла не почувствовать тревогу и ужас от этого властного зловещего предчувствия.

Она вернулась в спальню и заперла дверь изнутри.

Казалось, она почувствовала себя немного спокойнее.

Однако чувство безопасности было недолгим. Менее чем через 20 минут она услышала, как снаружи открывают дверь, а затем разговор двух женщин.

Вскоре после этого они открыли дверь запасными ключами, что застало Ань Сяонин врасплох.

У двери стояли Цинь Го и пожилая дама лет шестидесяти, очень похожая на Пэй И.

Услышав, что Цинь Го обращается к ней "госпожа", Ань Сяонин сразу же догадалась, что это мать Пэй И.

Зловещее чувство, которое она испытывала, оказалось правдой. Пэй И сильно переоценил себя, сказав, что никто не посмеет тронуть Ань Сяонин без его разрешения. Однако он забыл о своей матери.

Все в его особняке подчинялись его указаниям. Все, кроме его матери.

На самом деле, возможно, ему даже придется подчиняться приказам матери.

"Вы Ань Сяонин?" - спросила пожилая женщина. Она была одета в пышную одежду, а ее волосы были убраны назад за голову. Она выглядела моложе своих лет и была хорошо ухожена, в ушах у нее были серьги из хрустального нефрита, а на пальце - такое же кольцо. Очевидно, с ней нельзя было шутить!

"Да, госпожа", - как можно вежливее ответила Ань Сяонин.

Пожилая дама вошла и осмотрела Ань Сяонин с ног до головы. "Ты просто еще одно красивое лицо. Должно быть, ты действительно что-то из себя представляешь, чтобы мой сын пощадил

твою жизнь", - усмехнулась она.

Цинь Го дерзко вмешался: "Госпожа, мы не можем позволить этой женщине остаться. Она уже доставила столько хлопот Предку за столь короткое время. Кто знает, что случится в будущем?"

Пожилая леди посмотрела на нее боковым зрением и сказала: "Мне не нужно, чтобы ты указывала мне, что делать. Пусть слуги увезут ее, чтобы тайно казнить. Пэй И будет уже поздно спасать ее, когда он вернется. Поторопитесь".

"Да", - радостно подтвердил Цинь Го и повернулся, чтобы дать указания телохранителям.

Вскоре после этого вошли двое мужчин и попытались утащить Ань Сяонин. Однако она, естественно, не поддалась.

Она крепко вцепилась в диван Пэй И и не хотела отпускать его.

Мужчинам ничего не оставалось, как вынести ее, держа за голову и ноги.

Ань Сяонин не могла использовать свои боевые навыки, так как ее ноги были скованы, а рот заклеен скотчем.

Она не могла не дрожать от пронизывающего холода, когда ее вытащили из комнаты, тем более что она была одета в тонкую ткань.

Место казни находилось в подземной темнице. Чтобы попасть в подземелье, нужно было воспользоваться лифтом и пройти мимо зоны, где дежурил Цзинь Цинъянь.

При мысли об этом Ань Сяонин почувствовала себя менее ошеломленной и перестала сопротивляться.

Однако, вспомнив, что Цзинь Цинъянь отвечает за ночную смену и, скорее всего, спит, она снова почувствовала беспокойство.

Она снова начала бороться, чтобы оттянуть время.

Когда они пришли в подземелье, мужчины привязали ее к цементной панели и нацелили на нее винтовку.

Сердце Ань Сяонин стучало в груди, переполненное страхом.

Она возлагала все свои надежды на Цзинь Цинъяня.

Будет ли он рисковать своей жизнью, чтобы спасти меня?

Стоит ли ему это делать?

Стоит ли вообще?

Мужчина прищурился и начал шевелить пальцами. Как раз в тот момент, когда он собирался нажать на курок, направив пистолет в лоб Ань Сяонина, раздался оглушительный взрыв.

Подземелье мгновенно обрушилось, воздух наполнился пылью и пеплом.

Резкий запах проник в сознание Ань Сяонин и заставил ее сильно закашляться. В этот момент ей на рот положили кусок мокрого полотенца. Ань Сяонин повернулась и с трудом открыла глаза. Она подняла руку, чтобы удержать полотенце на месте.

Цзинь Цинъянь, все еще в маске, разрезал веревки, которыми ее обвязали.

Не успела она оправиться от шока, как он подхватил ее на руки и понес к выходу.

Несмотря на хаотичную ситуацию, Цзинь Цинъянь мог уверенно двигаться в одном направлении.

В этот самый момент в их ушах снова зазвучали звуки взрывов. Однако, казалось, что звуки доносились откуда-то неподалеку.

Звуки взрывов и стрельбы были непрекращающимися, и Ань Сяонину показалось, что она находится в самом разгаре войны.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088607>